

В ИНТЕРНЕТЕ гуляет прелюбопытный материал — якобы интервью президента компании «Русский алюминий» Олега Дерипаски. Явная фальшивка, что видно по неверному глазом, изготовленная, как утверждает тот же Интернет, Березовским. Но интересна! Один олигарх излагает взгляды другого и «стучит» на него...

— Олег Владимирович, вы — активный участник всех международных инициатив в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Чем объясняется такой интерес к азиатским проектам?

— Крупный бизнес, как и любой другой, ищет свободные ниши для своей деятельности. Но крупный бизнес, в отличие от мелкого и среднего, сам завязан на технологическую цепочку государственной власти. Прежде всего — в финансовой части, затем в части технологии управления обществом, в политических структурах, в публичности, ну и так далее. Должны быть учтены все факторы начиная от настроений общества, от этапа формирования властных групп, и кончая финансовыми институтами, — иначе просто не реализовать свои проекты.

Азиатский регион, особенно республики постсоветского пространства, сейчас находятся в стадии формирования власти. И этот процесс происходит при значительном влиянии наших российских политических властных структур. Как мы сейчас заложили — так и будет потом долгие годы.

Кроме того, созданные в советское время высокотехнологические предприятия в Средней Азии сейчас зачастую используются неэффективно, некоторые разрушены или изношены. Капитализация их низка, но перспективы инвестиций крайне интересны: стоимость рабочей силы невысока, недостаток квалифицированных кадров легко восполним из России. Проблемы энергетики в принципе решаемы, ресурсы есть.

— Связаны ли ваши планы по инвестициям в среднеазиатские проекты с тем, что началась интересная работа ваших компаний с европейскими финансовыми институтами?

— Действительно, до недавнего времени российской структуры бизнеса испытывали очень сильные проблемы в работе на территории Европы. Но недавно Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Международная финансовая корпорация согласились предоставить кредиты нашим компаниям для освоения Средне-тиманского месторождения бокситов. Теперь работать будет легче.

— Ваши финансы будут играть на территории СНГ?

— Они уже там играют, как вы выражаетесь. Украина, Армения, Таджикистан. Дальше — больше.

— Регион получает развитие в результате ваших действий?

— Наш приход в Среднюю Азию — это уже и есть развитие. Например, спишем международные долги беднейшего Таджикистана, об этом уже заявил Владимир Владимирович Путин. Получим в собственность алюминиевый завод. Плохо ли? Отличная сделка.

— Какие действия должны предпринимать власти стран, чтобы сделать регион инвестиционно привлекательным?

— Прежде всего, кроме нас из России в ближайшее время в постсоветскую Среднюю Азию вряд ли кто с крупными проектами придет, исключая нефть и газ, и это еще один фактор нашего интереса к региону. Причина, назову, ясна — нестабильность государственных политических структур, возникшая после распада СССР, и высокие риски инвестиций для европейцев и американцев. Правда, особой строккой среди потенциальных инвесторов стоят Китай и Индия.

Теперь, что касается действий государственных органов, если вы это имеете в виду, говоря «власть». Вообще-то это вещи разные. Госорганам нужно не мешать нам сформировать такую власть в республиках региона, которая будет эффективно управлять и госаппаратом, и своей частью бизнеса, экономики. Это значит — управлять всем обществом. Пока что госорганы в республиках Средней Азии есть, а власти, как сложившейся структуры бизнеса, экономики, политических элит, почти нигде нет. И мы готовы в точках нашего интереса эту власть формировать.

— Что входит, в таком случае, в понятие «власть»?

— Прежде всего группа людей, элита, способная принимать решения и их реализовывать. Во-первых, это должны быть экономически эффективные решения. Во-вторых, это должны быть решения по эффективному управлению политическими структурами, госаппаратом.

Понимаете, глава госаппарата — не обязательно реальный лидер страны. Он может лишь использовать полномочия тех, кто имеет реальную власть. Он может быть, например, наемным менеджером, отвечающий за координацию действий различного бизнеса в регионе, за публичности бизнеса и государства. Название несущественно — президент, премьер или еще как-либо. Когда я говорю бизнес — я имею в виду, конечно, крупный бизнес. Мелкий и средний бизнес всего лишь об-

служивают население и их влияния на технологическую власть не существует, и не должно такого влияния быть. Скорее наоборот, власть выстраивает мелкий бизнес так, как ей нужно в данный момент.

Мы в России прошли большой путь по осознанию технологий формирования власти. Мы учились. Наш путь из всех стран СНГ — самый успешный. Так и должно было быть, учитывая ресурсы России.

— А как может помогать крупному бизнесу международная политика государства?

— Бизнес заинтересован в освоении новых рынков, например. Вот Россия вкладывает вырученные от продажи нефти средства в государственные ценные бумаги правительства США. Таким образом мы можем получать под залог этих бумаг хорошие кредиты в банковской системе США. Гораздо дешевле обходится страхование таких кредитов, ниже проценты за кредит. Кроме того, когда Россия уже вложилась в экономику США, только крайне недальновидные люди в Штатах могут не пускать на

— Спасибо, понятно. А скажите, эта власть — демократична, как вы оцените?

— Куда уж демократичнее. Если, конечно, откинуть всякие сказки о демократии, якобы кто-то что решает, зайдя в кабинку для голосования. На самом деле кабинки существуют для того, чтобы население имело возможность туда заходить — торжественно, под звуки музыки. Это население должно надолго запомнить то, что они имели демократическую возможность по-оставить галочку в любом месте, где захотят. Это элемент стабилизации общественных процессов. Совершенно ясно, что экономика, крупный конкурентоспособный бизнес не могут пойти на такой великий риск — произвольное назначение менеджеров госаппарата, как бог на душу положит. Ни в одной западной стране нет такого произвола, а у нас на среднем уровне управления страной он некоторое время был. Это сильно мешало власти и бизнесу. Теперь риск устранен, да и кадры отстоялись.

Кадры для управления страной и госу-

ГОЛУБЬЕ МЕЧТЫ ОЛИГАРХОВ

свою территорию крупного бизнесмена из России. Мы же можем выбросить им их зеленые бумажки, если они будут сильно артачиться. Рухнет вся экономика США, и сегодня Россия уже может это сделать. Так что в ближайшее время «Русал» будет работать в Америке на полноправных основаниях, если конечно какой-нибудь идиот из ФБР опять не начнет в крупном русском бизнесе искать русскую мафию.

— Президент Путин постоянно подчеркивает вашу личную роль в экономике России. Судя по всему, российская властная вертикаль для вас — не тайна за семью печатями. Скажите, как сегодня вы оцениваете дееспособность, эффективность и российскую власть, и российского крупного бизнеса? И как оцениваете, в связи с этим, перспективы интеграции среднеазиатских республик?

— Российская власть сформировалась окончательно недавно, всего год — два. Это то время, когда в структуру власти перестали пролезать люди неадекватные, сколотившие капиталы на «игре в рулетку», а не на системном подходе. Сейчас они все удалены прочь — кого уже нет совсем, кто сидит в лагерях, но большая часть проживает остатки денег за границей. Кто-то, конечно, ностальгирует.

— Простите, это о Березовском, Ходорковском, Гуеинском, Живило и других?

— Да, о них и о многих других им подобных. Так вот именно сейчас российская власть, то есть люди, способные принимать решения, принимают их таким образом, чтобы выстраивать систему управления госаппаратом, масс-медиа и прочими элементами управления массами. Нам сейчас никто не мешает. И хорошие менеджеры для этого нашлись.

— А Путин, извините, он — менеджер? Или он сам принимает решения?

— Президент России — это своего рода топ-менеджер, управляющий всей страной. Он умный, адекватный человек, никогда не превышающий пределы своих полномочий. Заметили, как заработал госаппарат в Белом Доме, как работают прокуратура, суды, спецслужбы, как работают российские телеканалы и газеты? Просто блестяще! Все помогает экономике, бизнесу, а не мешает нам, как было еще недавно. Под это можно давать деньги, что мы и делаем.

— «Мы» — это крупный бизнес?

— «Мы» — это российская реальная власть. Крупный бизнес — это часть нашей технологии.

— Если не секрет, кто входит в ваш круг?

— Какой же секрет? Все те, кто последовательно объединились вокруг первого президента России Бориса Николаевича Ельцина, кто взял на себя смелость принимать тяжелые экономические и социальные решения. Вопреки попыткам играть на популизме того времени, которых было огромное количество — и в политике, и в экономике России. Чаще всего были просто неграмотные и просто глупые шаги...

— А имена вашего круга назвать можете?

— Губернатор Чукотки Роман Абрамович, я к вашим услугам, тоже. Глава МДМ-банка Андрей Мельниченко. Продолжать?

дарством необходимо тщательно подбирать. Госменеджер должен быть, во-первых, адекватным. Прежде всего в понимании приоритета бизнеса в государстве. Во-вторых, он должен быть профессиональным. В этом случае он имеет все шансы на поддержку власти, в том числе на достойное материальное стимулирование. Но ни в коем случае он не должен брать сам — где захочет и сколько захочет. К сожалению, еще есть области России, где это не до конца отрегулировано. Город Москва, например, там было очень хорошее начало заложено при первом мэре Попове. Его недопоняли, посчитали пропагандистом коррумпции, и человек ушел. Москва до сих пор живет по его заделу, но в госаппарате Москвы царит форменный бардак, поддерживаемый городскими властями. Из-за этого крупный бизнес в Москве невозможен — риск слишком велик. И во главе Москвы стоят неадекватные люди, жадные, к тому же. Я рассказываю это для того, чтобы провести аналогию со Средней Азией. В Москве мы порядок наведем довольно скоро, Лужков — это один из последних оставшихся, кто вряд ли соответствует своему месту. В азиатских республиках СНГ все сложнее, но и надежда на конструктивность управляющих лидеров гораздо больше. Что касается моих отношений с Владимиром Путиным — они у нас самые близкие, теплые и дружественные. Вы правильно заметили, Владимир Владимирович — человек, умеющий очень внимательно слушать и запоминать, анализировать и воплощать идеи в реальное дело. Я очень его ценю и не жалею, что в свое время наш выбор пал на него.

— Ваш бизнес серьезно материально стимулирует чиновников. Тем не менее вы как-то избегаете обвинений в коррупции?

— Не смеетесь. Нигде в мире чиновники, в том числе правоохранительных ведомств, судьи, не живут на мизерную зарплату из бюджетной кассы. Если человек правильно понимает все, если он задействован в какой-либо технологии властных действий, — ему согласуется уровень личных доходов, и жизнь его и его семья обеспечивается очень хорошо. Фильмы и блокбастеры о борьбе с коррупцией — это для широкого охвата населения, своеобразный публичности государства. Так и у нас, и в Америке, и везде. К тому же коррупция — это не тот случай, когда крупный бизнес платит зарплату и обеспечивает личный доход госфункционера. Коррупция — это когда госфункционер сам произвольно берет где хочет и когда хочет, я уже говорил.

— Еще вопрос. Не будете ли вы заниматься сменой руководителей республик Средней Азии? Многие из них успевают в узурпации власти, в тоталитарности режимов.

— Узурпация, тоталитарность — это всего лишь от низкого профессионализма управляющих команд, отсюда и такие обвинения. Я повторюсь и уточню для того, чтобы была понятна технология управления обществом, любым обществом. Группа людей, осуществляющих власть, скажем, в государстве, принимает решение о форме этой власти. Сейчас, например, это форма

демократии, когда широкая публика убеждена, что ими управляют те, кого они выбрали в кабинках для голосования. В какой-то степени так оно и есть. После первого решения носители настоящей власти принимают решение — кто будет во главе структуры управления, один из них или кто-либо наемный. В России, например, наемный менеджер. Очевидно, сам Путин — не бизнесмен. После этого принятые решения формализуются и реализуются.

Про лидеров среднеазиатских республик — работаем с ними. Напрямую на политический процесс в смежных государствах мы влиять не будем. Мы уже научились у США правильному поведению и даже улучшили их технологию.

Кстати, почему-то ошибочно считают, что Россия хотела навязать Украине Виктора Януковича в качестве президента. Мы, конечно, финансируем его, но совсем не с целью навязывания Украине. Мы ищем в республике адекватных менеджеров, и Янукович — лишь один из возможных кандидатов.

Там совсем другая ситуация. Мы увидели, что в смежной нам территории совершенно отсутствуют как люди эффективной бизнес-элиты, так и талантливые управленцы госаппарата. Там всех нужно учить. И мы приняли решение — не бросать же этот кусок суши. Начали экспорт в республику общечеловеческих ценностей — «свободы слова», «плюрализма», «свободы общественных объединений», ну и так далее. Та самая американская технология, улучшенная. Все балаболки, типа Савика Шустера, Сережи Доренко — все сейчас там. И так будет до тех пор, пока наши интересы не достигнут ступени эффективного управления государством Украины, а интересы наши там очень велики. Ющенко немножко заблудился, — он посчитал, что страной можно управлять с майдана, с помощью обработанных либеральными и националистическими идеями студентов. Он ошибается, это же очевидно для профессионала. Мы покажем всем его ошибки. Вы уже наблюдали растерянность Ющенко в российско-украинской газовой войне. Дальше — больше.

И так будет везде, где мы будем видеть неконструктивное отношение к нашим интересам. Год — два — три экспорта «европейских стандартов», «общечеловеческих ценностей» — и власть там будет приведена в адекватное состояние. После этого останется только подобрать управленцев.

— А как же в Грузии?

— Такие люди, с такой положительной энергией, как Михаил Саакашвили, нам бы оченьгодились. Я готов был бы обеспечить его личный доход раза в два — три выше, чем он получает сам из всей Грузии. Очень жаль, но он сам хочет быть бизнесменом и немножко недопонимает, что масштаб Грузии очень мал. Поэтому вряд ли он согласится на сотрудничество.

— А как быть с социальными потрясениями?

— Социальные проблемы в бизнесе — дело обычное. Надо уметь работать с госаппаратом и политическими структурами — и все можно решить. У нас есть очень хороший опыт решения таких проблем в разных регионах, особенно интересно получилось в городе Ачинске.

Один профсоюзный лидер пошел против правил и стал нас шантажировать — пытался отнять глиноземный комбинат, поднять рабочее движение, журналистов, ну и все такое прочее. Цена вопроса от профсоюза — около четырех миллионов долларов. Для меня цена вопроса — стоимость комбината: около 1,5 миллиарда. Платить мы конечно же не стали. Этот бедолага, Смоленцев, не учел, что Ачинск — очень криминальный город. Мы всего лишь сняли с профсоюзника всю защиту государства на некоторое время. И почему власть должна защищать тех, кто против нее? И вот криминал узнал про четыре миллиона. Начались акции. Струсил профсоюзник, стал бегать от бандитов, и активисты его попрытались. Некоторое время спустя, пошел купаться на пруд, а сердечко от стресса не выдержало — утонул. Вышло смешно. Труп нашли. Собрался профсоюзный актив — крики, почему у трупа вся голова и шея сзади якобы сплошной кровоподтек, ногти на руках сорваны — вроде бы пытали и убили его. Работал судмедэксперт, я сам просил Владимира Васильевича Устинова, генпрокурора, проконтролировать. Результат очень профессиональным получился, его донесли до публики. Человек плав, пруд довольно большой, метров сорок. Глубина метра два. Ветер дул, волна большая. Сердце не выдержало у профсоюзника. Он задыхался, но еще карабкался по берегу, ногти срывал. А когда обессил — его волной било о прибрежный камень, головой и затылком. Отсюда гематома на трупе, а не от бандитских пыток. Всякие общественники шумели, обвиняли нас, три раза уголовное дело возбуждали — результат тот же. Умер от приступа.

Теперь нет у нас проблем в Ачинске. Комбинат наш. Журналисты и профсоюзники переехали в другие города, поспежали. Так что не стоит доводить дело до массовых беспорядков, нужно действовать с упреждением. Профессионально работать надо.